

Он был и нашим артистом

19.07.2023 *Биробиджанер Штерн*

В роли Тевье-молочника

Сто тридцать лет назад родился известный еврейский актер, режиссер, переводчик Файвиш Аронес, который тринадцать лет жизни посвятил Биробиджанскому государственному еврейскому театру

Биробиджанские годы были для Файвиша Аронеса и блистательно успешными, и предельно трагичными. Успешными на сценических подмостках, трагичными на жизненном и творческом пути. Воистину поверишь примете, что тринадцать – число несчастливое, потому что именно тринадцатый год его жизни в Биробиджане стал для Аронеса трагической чертой, дорогой к несвободе.

В нашу область Файвиш Аронес приехал в июле 1935 года, когда в Биробиджане уже больше года действовал свой профессиональный театр, первыми актерами которого стали выпускники театрального техникума при Московском государственном еврейском театре, талантливые ученики выдающегося артиста Соломона Михоэлса.

Учеником Михоэлса называл себя и Файвиш Аронес, хотя был всего на три года моложе своего учителя. Ученик и учитель стали друзьями, тем более что были еще и земляками, уроженцами одного города.

Соломон Михоэлс родился в 1890 году в городе Динабурге Витебской губернии России. Файвиш Аронес появился на свет в городе Двинске той же Витебской губернии в 1893-м. В год рождения Аронеса имеющий многовековую историю город с немецким названием Динабург был переименован в русскоязычный Двинск по названию протекающей в городе реки.

Хотя справедливее было бы назвать Динабург по-еврейски, так как к 1893 году в городе проживало более 32 тысяч представителей этого народа, а русских жителей было меньше двадцати тысяч, еще меньше — немцев, поляков, белорусов и латышей.

Всего же население родного города Соломона Михоэлса и Файвиша Аронеса к концу девятнадцатого века составляло около семидесяти тысяч человек.

По тем меркам это был весьма цивилизованный город с мощными улицами, множеством каменных построек, красивыми площадями и парками. В Двинске было 28(!) учебных заведений, семь больниц, шестнадцать гостиниц, три библиотеки и две читальни, шесть

банков, несколько типографий и литография, четыре фотомастерских, издавалась городская газета. Работало 38 небольших фабрик и заводов, более тысячи ремесленных мастерских.

А еще в городе было два действующих театра, один из которых был еврейским. Возможно, поэтому Файвишу Аронесу уже в пятнадцать лет удалось выступить на театральных подмостках и стать в дальнейшем не портным по примеру отца, а профессиональным актером.

Начавшаяся Первая мировая война сделала его солдатом. Он пробыл на ней от звонка до звонка, имел два ранения, за храбрость в бою получил Георгиевскую медаль.

После войны и Октябрьской революции Аронес вернулся в театр, хотя правильнее будет сказать — в театры. Первым из них был харьковский «Ундзер винкл» (Наш уголок) — передвижной театр, который гастролировал по городам и селам Украины. В актерский состав входили довольно известные актеры и несколько молодых, среди которых был Файвиш Аронес. Молодежи давали возможность заниматься поисками своих собственных идей и стилей в творчестве. Аронесу же удалось показать себя не только в качестве талантливого актера, но и как режиссера.

В годы Гражданской войны театр прекратил свое существование, часть артистов, в том числе и Файвиш Аронес, уехала в Минск, организовав там профессиональный еврейский театральный коллектив — Белорусский ГОСЕТ.

А дальше была Москва, учеба на еврейском факультете в Московском институте театрального дела, работа в Государственном еврейском театре, созданном в 1920 году. Именно здесь судьба свела Аронеса с Михоэлсом, который в 1929 году стал руководителем театрального коллектива. Они настолько сдружились, что, даже переехав в Биробиджан, Файвиш Аронес не терял связь со своим учителем и другом, переписывался с ним. Эта переписка будет потом изъята при аресте артиста и поставлена ему в вину.

Актером БирГОСЕТа Аронес стал 19 июля 1935 года. Очевидцы вспоминали, как он, владея блестяще мамэ-лошн, с согласия руководства театра устроил курсы идиша для актеров, которые знали язык недостаточно хорошо.

В Биробиджане он показал себя и как переводчик, и как режиссер.

Успехом пользовались спектакли по рассказам Шолом-Алейхема, где Файвиш Аронес играл главные роли, постановки по пьесам местных авторов — «Молоко и мед» Эммануила Казакевича и «Он из Биробиджана» Бузи Миллера.

За год до начала войны театр совершил с этими спектаклями гастрольную поездку на Украину. Она прошла с невероятным успехом. Вернувшись с гастролей, Файвиш Аронес взялся за перо уже в иной своей ипостаси — как театральный критик. Статья была опубликована в «Биробиджанер штерн» и заканчивалась такими словами: *«Гастроли доказали всей стране, что театр Биробиджана достиг большой профессиональной зрелости».*

В том же сороковом году труппа с участием Файвиша Аронеса решила поставить спектакль по пьесе «Рувим Бурлес» местного автора Гешла Рабинкова. Премьера успешно стартовала весной 1941 года.

А дальше была война. Часть актеров со сцены ушли на поля сражений, оставшиеся, в числе которых был почти пятидесятилетний Файвиш Аронес, перенесли войну в театр. Он перевел на идиш пьесы Леонида Леонова и Александра Корнейчука «Нашествие» и «Фронт», была поставлена на биробиджанской сцене и пьеса Переца Маркиша «Восстание в гетто».

Незадолго до окончания войны БирГОСЕТ поехал на гастроли в Казахстан. В марте 1945 года Файвиш Аронес отправил из Алма-Аты в Биробиджан письмо директору областного краеведческого музея Гершону Гринбергу и гастрольные афиши — в качестве экспонатов для музея. Аронес делился успехом: *“Билеты идут нарасхват. Зрители ловят каждое слово. Истинное удовольствие! Здесь нам удалось почувствовать, что значит, когда на каждом спектакле аншлаг, когда выступаешь перед еврейской публикой. Хотелось бы, чтоб так было и впредь, и в Биробиджане. Мы уже показали «Колдунью», «Музыканта» и «Кунилемлех»”*.

Аронес в спектакле по пьесе Лопе де Вега «Овечий источник»

В том же сорок пятом году актер выступил как драматург, написав для БирГОСЕТа несколько пьес. Когда в стране начнутся гонения на еврейскую культуру, БирГОСЕТ обвинят в том, что его репертуар не отвечает требованиям, предъявляемым ныне к советскому театру, и засорен пустыми, безыдейными пьесами. Убогой и безыдейной была названа и пьеса Ф. Аронеса «Бедно, но весело». В срочном порядке власти потребовали скорректировать репертуар в нужную идейную сторону. Требование было выполнено, но это не спасло еврейский театр от последующего закрытия.

В январе 1948 года якобы под колесами автомобиля в Минске погибает Соломон Михоэлс. Вот как вспоминает этот день Файвиш Аронес спустя много лет в своей книге «И было...» («Вайеги — ун гевен из ...»), выпущенной в Израиле в 1978 году:

«Ужасное сообщение о гибели Михоэлса пришло в Биробиджан рано утром 14 января. В телеграмме из Москвы, посланной в «Биробиджанер итерн», сообщалось, что в ночь на 13 января 1948 года был убит Соломон Михайлович Михоэлс.

Эта весть стала для нас громом среди ясного неба. В редакции «Биробиджанер итерн» собрались журналисты, коллектив БирГОСЕТа, писатели, учителя и другие деятели еврейской культуры города Биробиджана. Все сидели в полной тишине, насколько потрясло это известие. Мы ждали ответа на запрос, который редакция

послала в Москву, в редакцию газеты «Эйникайт». Ответ пришел через два часа. В телеграмме было сказано: «Михоэлс погиб в автомобильной катастрофе». И все...

Не проронив ни слова, в полном молчании мы разошлись. Мы понимали, что это официальная версия. Никто в нее не поверил, но мы должны были молчать».

БирГОСЕТ между тем пока продолжает жить и по просьбе зрителей ставит на своей сцене спектакль по рассказу Шолом-Алейхема «Тевье-молочник», где главную роль играет Файвиш Аронес. Он же стал и режиссером-постановщиком спектакля. В книге «Театральный Биробиджан» ее автор Ефим Кудиш так рассказывает об этом:

«На спектакле «Тевье-молочник» публика плакала. Зрители видели на сцене человеческие страдания не в театральной ограниченности, а в беспредельности живой жизни. Они плакали. Но плакали они слезами волнения и благодарности великому актеру и изумительному режиссеру Ф. Аронесу, который силой искусства поднял зрителей до высот подлинного восторга. Ему удалось создать страстный, волнующий спектакль. Он верил, что спектакль обращен к будущему».

Не исключено, что именно смерть его учителя и друга Соломона Михоэлса подтолкнула Файвиша Аронеса поставить в память о нем «Тевье-молочника» без театральной ограниченности, до высот подлинного восторга.

В своей книге Аронес вспоминает и о том, как в начале рокового для актера и режиссера 1949 года в Биробиджане прошло экстренное партийное собрание, на которое из Хабаровска приехала большая группа сотрудников госбезопасности во главе с дальневосточным руководителем МГБ генералом Гоглидзе. После отчета первого секретаря обкома партии Александра Бахмутского о своей деятельности с обвинительной речью выступил Гоглидзе. Обвинял он еврейских коммунистов в том, что они хотят превратить Биробиджан во второй Израиль. После этого собрания все еврейское руководство области было снято с должностей и арестовано.

А через короткое время в Биробиджане на большое собрание собрали еврейскую интеллигенцию, где прибывший из Хабаровска руководящий писатель в своей пламенной речи обвинял собравшихся еврейских деятелей культуры в том, что они стали буржуазными националистами, агентами мирового сионизма и американского империализма.

Вскоре последовала новая волна арестов — поэтессы Любы Вассерман, писателей Бузи Миллера, Гешла Рабинкова, Исроэла Эмиота...

В октябре 1949 года пришел черед «буржуазного националиста» и талантливейшего артиста Файвиша Аронеса.

Из книги стихов и воспоминаний «И было...»:

«5 октября был вывешен приказ о ликвидации театра. Вечером того же дня ко мне пришли четверо, показали ордер на мой арест. После обыска дали попрощаться с женой и сыном. Потом увезли в Хабаровск в тюрьму к ранее арестованным еврейским писателям. Через какое-то время в Биробиджане арестовали остальных писателей — Фридмана, Мальтинского, Бера Слуцкого. Нашу группу арестованных обвиняли в том, что мы хотели превратить область в республику и присоединить к Америке.

— Но как это можно сделать географически? — спросил я следователя. Он подмигнул: «Евреи все могут».

Файвиш Аронес был приговорен к десяти годам заключения с отбыванием в исправительно-трудовом лагере строгого режима. Находился этот лагерь в суровой по климату Иркутской области. Но и в лагере он не забывал о своей актерской профессии, читал по памяти Шолом-Алейхема и любимого Чехова, а иногда, в более узком кругу, и свои лагерные стихи, которые тоже держал в памяти.

Одно из этих стихотворений перевел на русский язык израильский писатель, поэт, журналист Ефим Гаммер:

*Минск мой безмолвный,
груда камней,
Груда могильных плит.
В городе мертвых утраты больней –
Шлойме Михоэлс убит.
Город безмолвных могильных плит
Страхом насквозь продут.
Камни безмолвны,
но сердце кричит
В надежде на Божий суд.
Но много ли проку
в надежде той,
Если она слепа?
Шлойме Михоэлс,
всеобщей судьбой
Стала твоя судьба.*

Написано это стихотворение было к пятой годовщине гибели Михоэлса.

Из книги Ф. Аронеса «И было...»

На свободу Файвиш Аронес вышел в 1956 году, тогда же был и реабилитирован. В Биробиджан он не вернулся — уехал с семьей, которая покинула город после его ареста, к родственникам в столицу Латвии Ригу. Там с женой Бертой, певицей с уникальным голосом, которым заслушивались биробиджанцы на концертах, они стали артистами Рижской филармонии.

Кстати, частью Латвии стал и его родной город Двинск, переименованный на латышский лад в Даугавпилс. От бывшего еврейского колорита там остались лишь памятники и

памятные доски. Одна из них установлена на доме, где родился Соломон Михоэлс, именем актера названа и его родная улица.

А вот память Файвиша Аронеса земляки не сохранили никак.

В 1972 году, уже на закате своих лет, актер с женой и сыном уехал в Израиль. Переводил там на идиш чеховские рассказы, выступал с монологами по рассказам Шолом-Алейхема, писал стихи. За свою артистическую деятельность получил золотую медаль Бней-Брака за вклад в современную еврейскую культуру. В 1978 году издал в Тель-Авиве на идише книгу стихов и воспоминаний, которая так и не была переведена на русский язык. Отрывки из нее появились в этой публикации благодаря главному редактору «БШ» Елене Сарашевской. К сожалению, не переведены на русский язык и воспоминания Файвиша Аронеса об истории Биробиджанского государственного еврейского театра.

В книге стихов и воспоминаний оставил свой добрый след знавший актера еще по Биробиджану поэт Хаим Мальтинский. В предисловии он рассказывает о нем как об энергичном, неунывающем человеке, сравнивая с Гоцмахом из гольдфаденовской «Колдуньи», роль которого блестяще сыграл Аронес: «Настоящий человек из народа, жизнелюб, он никогда не продаст тебя и не выдаст».

«В нем всегда был такой внутренний огонь, загасить который не смогли самые суровые испытания», — говорил об отце сын Марк.

Из жизни Файвиш Аронес ушел в августе 1982 года, не дожив немного до своего девяностолетия. В историю театрального искусства страны и нашей области он вошел как одаренный актер и режиссер, как переводчик, критик и поэт.

Ирина Шолохова